

ИСТРА – НАЧАЛО СТРЕЛЕЦКИХ КАЗНЕЙ

С детства Пётр Первый ненавидел и боялся стрельцов. В десятилетнем возрасте он стал свидетелем того, как жестоко они расправились над некоторыми близкими ему людьми. Не осознавая ещё, что в дворцовых переворотах главные фигуры – за кулисами, он насмерть перепугался исполнителей. С тех дней пошли его невроты и трясение головы. Когда Пётр подрос и начал свои преобразования, он постарался избавиться от стрелецкой вольницы.

А это была вольница не хуже казацкой, только обреталась она в столице. Здесь у стрельцов, корнями вросших в московскую землю, были на посадах добротные дома с богатыми садами-огородами и разнообразной живностью, многие держали лавки, торговали. Отстоял смену в карауле – и к хозяйству. Никакой казармы! Сначала Пётр послал стрельцов в дальний поход, на Азов. Ну, надо, так надо. Но после того, как побили турка, стрельцов, вопреки их ожиданиям, не вернули домой, а послали на литовскую границу, в Великие Луки (агрессивная Литва ещё держала под оккупацией много исконно русских земель). А московские стрельцы сроду не несли погранслужбу, их дело было: грозной для врагов силой окружать царский трон. Как золотое время вспоминали они царствования отца и деда Петра, Алексея Михайловича и Михаила Федоровича. Новый же царь, по всему выходило, видел опору не в них, а в немцах.

В конце концов, после многих споров, четыре стрелецких полка, расквартированных в Великих Луках, решили идти в Москву. Чёткой программы у них не было, но прежде всего они хотели повидаться со своими семьями, от которых были оторваны более двух лет. И была у стрельцов тревога за будущее державы, за весь строй русской жизни. Слыхали они, что царь Пётр велит одеваться в немецкое платье и брить бороды, то есть попирает все православные понятия. Недаром вокруг него столько немцев, и первый – Лефорт, от которого они уже натерпелись под Азовом. И, наконец, вопреки всем представлениям о приличиях и царском достоинстве, Пётр поехал путешество-